Неизданная рецензия А.В. Флоровского на книгу Λ.В. Черепнина*

Предсталяется рецензия на книгу Λ .В. Черепнина о русских феодальных архивах.

Kлючевые слова: Λ .В. Черепнин, феодальные архивы, A.В. Флоровский, источниковедение СССР и российской эмиграции.

M.V. Kovalev

Unpublished review of A.V. Florovsky by L.V. Tcherepnin's book

Be thought a book review L.V. Tcherepnin of Russian feudal archives.

Key words: L.V. Tcherepnin, feudal archives, A.V. Florovsky, source of the USSR and the Russian emigration.

В мае 2013 г., во время моей работы в Славянской библиотеки в Праге, ее директор доктор Лукаш Бабка сообщил мне, что в собрании рукописей он обнаружил две архивные коробки с неописанными документами видного историка-эмигранта, профессора Антония Васильевича Флоровского¹, которые по какой-то, неизвестной теперь причине, были оставлены без внимания во время научной обработки фонда в 1970–1980-е гг. Вероятно, их начал обрабатывать еще И.П. Савицкий (в одной из коробок имеются

© М.В. Ковалев, публикация, вступительная статья и комментарии, 2015

^{*} Работа подготовлена в рамках проекта РГНФ 13-31-01251а2.

¹ Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992; Лаптева Л.П. Русский историк-эмигрант А.В. Флоровский как исследователь чешскорусских связей // Вестник МГУ. Серия 8, История. 1994. № 1. С. 55–63; Аксенова Е.П. Жрец «Клио» (к научной биографии А.В. Флоровского) // Вестник славянских культур. 2009. Т. ХІ. № 1. С. 32–47; Досталь М.Ю. Историк-эмигрант А.В. Флоровский в Чехословакии: страницы научного творчества // Новый исторический вестник. 2011. № 28. С. 80–87; Ковалев М.В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). Саратов, 2012; Афиани В.Ю., Лаптева Т.Н. Мастера российской историографии: Антоний Васильевич Флоровский (1884–1968) // Исторический архив. 2013. № 3. С. 149–163 и др.

его заметки), сын евразийского лидера, в ту пору – сотрудник библиотеки². Отдельные документы разложены по тематическим папкам, но большинство представляет собой архивную россыпь. В коробках находится полная библиография трудов А.В. Флоровского, библиографические карточки, рецензии на исследования Л.В. Черепнина, Я. Вавры, М.В. Шахматова, Ю.К. Бегунова, написанные историком некрологи И.И. Лапшина и Я. Бидло, творческие работы студентов Карлова университета, оттиски и рукописи статей Я.М. Бромберга, Г.В. Вернадского, В.А. Мошина, оттиски работ самого А.В. Флоровского как дореволюционного, так и эмигрантского периода, комплект журнала «Евразийские тетради», брошюра С.Г. Пушкарева о крестьянской общине, стихи и литературные заметки. Имеется там и неизвестная ранее корреспонденция: письма В.В. Бартольда, Г.В. Вернадского, А.Н. Грабара, Д.С. Лихачева, Г.И. Лукьянова, Института истории СССР. Особо стоит отметить неизвестные ранее воспоминания А.В. Флоровского, значительно дополняющие канву его биографии, и готовящиеся в настоящее время к изданию автором этих строк.

Среди обнаруженных документов большой интерес представляет несколько историографических работ А.В. Флоровского, в том числе его рецензия на известную книгу Л.В. Черепнина о русских феодальных архивах. Она представляет собой машинопись на нескольких листах с незначительными рукописными вставками, сделанными рукой А.В. Флоровского. Не удалось установить, для какого издания предназначалась эта рецензия, но она так никогда и не была опубликована. Факт ее написания свидетельствует о большом интересе А.В. Флоровского к советской исторической науке. Известно, что после Второй мировой войны он наладил активные контакты с историками из СССР, а впоследствии дважды посещал свою Родину. Пока не удалось установить, был ли А.В. Флоровский знаком с Л.В. Черепниным лично. Во всяком случае, следов их переписки не сохранилось.

Рецензия публикуется с полным сохранением авторской стилистики по оригиналу из собрания рукописей Славянской биб-

² О судьбе архивного наследия А.В. Флоровского см.: *Ковалев М.В.* Личный фонд А.В. Флоровского в Славянской библиотеке в Праге: состав документов и история формирования // Фундаментальня наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследаия. М., 2013. С. 131–138.

лиотеки в Праге (фонд А.В. Флоровского). Поскольку найденные документы пока не описаны и не инвентаризированы, рецензия не имеет своего архивного шифра.

*****

<u>Черепнин, Л. В.</u> (подчеркнуто в оригинале. – *М.К.*) Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Часть первая, Москва – Ленинград, 1948, стр. 472.

<Часть вторая, М., 1951, стр. 428>³.

Заглавие этой книги много уже ее содержания. Книга касается действительно судьбы и состава русских архивов Москвы, Твери, Новгорода Великого и др. в четырнадцатом и пятнадцатом веках. однако не сама по себе организация и судьба этих архивов стоит в центре внимания автора, но судьба и история известного подбора документов из этих архивов в их истории и общеисторическом значении. К вопросу об архивах автор подходит именно со стороны этих важнейших материалов, принадлежавших к их составу, в центре внимания автора стоят крупнейшие политические акты, следы деятельности верховной власти Москвы, Новгорода, Пскова и разных иных политических центров старой северо-восточной Руси. Автор поставил перед собою задачу выяснить условия и обстоятельства возникновения дошедших до нас собраний духовных грамот князей. договорных грамот между князьями северо-восточной Руси, между московскими великими князьями и Новгородом и Псковом и под. До настоящего времени эти акты подвергались изучению со стороны своего политического, исторического, историко-географического и под[обного] содержания, но исследователи редко ставили перед собою вопрос о происхождении самого подбора этих актов в архивных собраниях, из которых они были извлекаемы для издания в начале XIX века. Для исследователей главным вопросом оставался вопрос о самом акте в его основном содержании, в его дипломатических формах, формулах, взаимных отношениях со стороны текста и под[обное]. Л. Черепнин поставил вопрос существенно иначе. Он заинтересовался самым фактом существования известных комплектов этих актов в разных архивах и подверг изучению эти комплекты со стороны обстоятельств их составления, пополнения и под[обное]. В русской исторической литературе подобному изучению была повергнута в начале нашего века одна специальная коллекция важных для истории московского государства актов, именно сборник ханских татарских ярлыков, данных Московским митрополитам. Изучение

³ Приписка рукой А.В. Флоровского.

этой коллекции в ее целом <(его автор – М. В. Приселков ^{4}) ^{5} > далоинтересные результаты с точки зрения истории использования этих важных церковно-правовых документов в последующее время, не говоря о том, что такой подход к материалу дал известные плоды и для понимания самых текстов, их сохранности и пр. Этим же методом пользуется и Л. В. Черепнин в своей книге, становясь на еще более широкую точку зрения и вскрывая самую динамику истории этих актовых собраний старых архивов Московского государства. Новгорода, Пскова и т. д. Таким образом, не сами архивы стоят в центре его внимания, но говорящие о них сборники важных государственных актов, по которым можно изучать историю политического роста Московского княжества, его взаимоотношения с иными политическими центрами старой Руси, историю междукняжеских отношений и т. д. Черепнин вносит начало динамики в изучение этого материала, поскольку не ограничивается его изучением как просто археографического факта, но следит за самим возникновением и развитием содержания и формы этих актов в тесной связи с самой динамикой политической жизни Москвы и ее контрагентов в период завершительного роста Москвы, как объединителя северо-восточных областей Руси.

Л. В. Черепнин подвергает изучению эти давно в своем основном тексте известные грамоты не изолированно одну от другой, но в их подборе, какой был сделан в архивах старой Руси в свое время. Этот подбор оказывается на случайным, он отражает не только заботы политических центров Руси о сохранении известных актов, но он отражает и известную заботу власти иметь возможность использовать этот подбор в политической практике в процессе политической работы по объединению русских земель вокруг Москвы. Такой пересмотр подлинных сборников актов дает автору возможность установить, откуда эти сборники попали в архив московской великокняжеской власти. Выясняется, что некоторые такие подборы входили в состав областных архивов — тверского и под[обных], т. е. попали в руки московской власти в порядке изъятия их из ар-

⁴ Приселков Михаил Дмитриевич (1881–1941) – российский и советский историк, автор работ по истории русского летописания. До революции преподавал в Петроградском университете, Психоневрологическом институте, на Высших женских курсах. В 1930 г. репрессирован и отправлен в ссылку, которую отбывал до 1935 г. Вернулся в Ленинград. Некоторое время заведовал кафедрой истории СССР и был деканом исторического факультета Ленинградского университета. Реабилитирован посмертно в 1953 г. А.В. Флоровский ошибся в инициалах историка, написав вместо «М. Д.» «М. В.».

⁵ Приписка рукой А.В. Флоровского.

хивов подчинившихся Москве княжеств. В связи с этим и самый подбор дошедших до нас актов получает свое динамическое объяснение, как результат известной политической акции Москвы. Иначе говоря. московские сборники договорных междукняжеских грамот, известные ныне исторической науке. являются не случайными коллекциями сохранившихся случайно актов, но имеют свое политическое основание. Тоже касается и побора духовных грамот московских и иных князей. В связи со вскрытием этой динамики сборников автор получает возможность понять по-новому и некоторые формулы этих актов, и то обстоятельство, что о некоторых актах такого рода сохранились лишь упоминания, но не они сами в подлинном тексте, и тот факт, что ряд актов сохранился в копиях и иной раз и в двух или более вариантах и т. д. Книга Л. В. Черепнина дает чрезвычайно много интересных указаний для понимания этих текстов в их соотношении с исторической и политической обстановкой эпохи, дает много ценных указаний для истории текста этих грамот, особенно для их датировки и под[обного]. В этом смысле историк политического роста московского великого княжества в XIV-XV вв. должен будет внимательно пересмотреть все выводы прежних исследователей, поскольку они были основаны на этого рода источниках. После известной книги А. Преснякова⁶ и исследования Любавского о происхождении великорусского государства⁷, т. е. по истории роста Московского княжества, книга Черепнина является важнейшим исследованием <в этой области>8. Оно хотя и не ставит прямой своей задачей ревизию выводов Преснякова, Любавского и др[угих], но по существу кладет для такой ревизии новое основание и подсказывает самую эту ревизию во всей широте. Весьма важны на-

⁶ Имеется в виду книга: *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII–XV столетий. М., 1918. Пресняков Александр Евгеньевич (1870–1929) – российский и советский историк, член-корреспондент РАН (1920), автор работ по истории права, политической истории Древней Руси и Московского царства, общественного движения в XIX в. В разные годы преподавал в Санкт-Петербургском (затем – Петроградском, Ленинградском) университете, на Высших женских курсах, в Институте красной профессуры.

⁷ Речь идет о книге: *Любавский М.К.* Образование основной государственной территории великорусской народности: заселение и объединение центра. М., 1929. Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936) – российский и советский историк, академик АН СССР (1929), автор работ по истории Великого княжества Литовского, русской колонизации, исторической географии. Преподавал в Московском университете, в 1911–1917 гг. занимал пост ректора. Арестован по «Академическому делу» и сослан в Уфу.

⁸ Приписка рукой А.В. Флоровского.

блюдения Черепнина и над текстами таких источников, как Новгородская и Псковская судные грамоты. Автор выясняет обстоятельства возникновения известных нам текстов этих памятников, восстанавливает самую историю их текста, дает весьма ценные наблюдения над условиями возникновения этих текстов, проясняется их состав, их редакции и под[обное]. В этом смысле книга Черепнина является весьма ценным вкладом в литературу русского источниковедения, и вместе с тем является важным вкладом в историю политического развития Московского великого княжества, поскольку в основе исследования лежат акты, связанные с его междукняжеской политикой, документы, отражающие акцию Москвы по собиранию русских земель вокруг Москвы.

Книга Черепнина будет иметь продолжение. Во втором томе своего исследования Черепнин имеет в виду подвергнуть подобному же обследованию акты монастырей северо-восточной Руси эпохи развития феодализма. Нужно думать, что эта вторая часть работы автора окажется также богатой новыми наблюдениями и выводами и внесет новый свет и новое динамическое освещение в историю церковной политики Московской Руси XIV—XV вв. Было бы желательно, чтобы автор при окончании своего труда дал перечень всех изученных им актов и упоминаний о них с новой проверенной датировкой, это было бы очень полезно для справок.

При своем исследовании Л. В. Черепнин пришел к ряду интересных наблюдений по отдельным частным вопросам политической истории Москвы, Твери, Новгорода, Пскова и т. д. В известных случаях он затрагивает и темы внешних отношений Руси, в частности отношений Руси с Литвой. Одно частное указание представляет особый интерес. Касаясь дела истории литовского князя Ягайло, будущего польского короля Владислава, Л. В. Черепнин в архивных мАтериалах нашел упоминание о плане женитьбы Ягайло на дочери князя Димитрия Донского. Этот проект относится, по-видимому, к 1384 году. Димитрий Донской предполагал выдать замуж за Ягайло свою старшую дочь Софью, причем за этим проектом стояли, конечно, известные политические расчеты и планы, Ягайло должен был стать православным родичем московского князя и войти в сферу его политического влияния. Однако, польское влияние в Литве взяло верх, и Ягайло стал польским королем. Для истории отношений между Литвой и Москвой это обстоятельство имеет огромный интерес.

> Slovanská knihovna v Praze. Trezor. A. V. Florovskij. T-FLOR. Машинопись с рукописными вставками.